

Мане Эдуард

1121.02.06
(ор.вр.)
ВЕЧЕРНИЙ
КЛУБ

54

Экзамен в школу он благополучно провалил

2006. - февр. (сб.) с 54-56

Буржуа, которого ненавидели буржуи

Кто такой Мане — революционер или консерватор? Разрушитель академий или, наоборот, тот, кто возродил великую живопись? Тот, кто разбрасывал камни, или тот, кто с помощью новых средств снова связал нити традиций? Первый скандалист в искусстве или первый его защитник? Самый знаменитый художник Франции до сих пор не разгадан

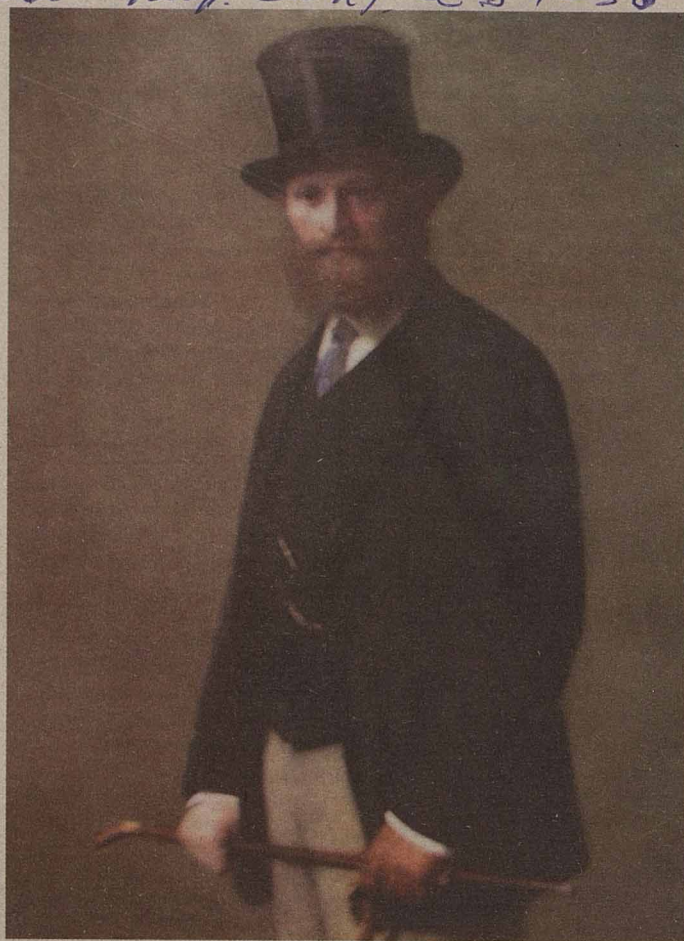
Метания юнги

Он происходил не из среды художников в отличие от большинства великих мастеров прошлого. Мане родился буржуа и остался им. Но все предрасполагало к тому, что он стал «благоразумным» бунтарем, готовым на отчаянные шаги, но уважающим и вечные ценности.

Эдуард Мане родился 23 января 1832 года в Париже на улице, которая теперь носит имя Бонапарта. Его дом находился между Школой изящных искусств и Институтом; именно в этом месте должна была начинаться и заканчиваться успешная карьера художника. Он не поступил ни в первое, ни во второе учебное заведение, и они оба всю жизнь считали его своим смертельным врагом. Его отец занимал высокий пост в министерстве юстиции, жил среди строгих нравов буржуазии и, конечно, желал, чтобы сын унаследовал семейную карьеру. Однако дядюшка с материнской стороны — дипломат и капитан Эдуард Фурнье — приохотил юного Эдуарда к музеям. И это было

первое тлетворное влияние Парижа. Именно в школьные годы, вопреки наставлениям учителей, Мане изрисовывает тетради не математическими вычислениями, а головами своих одноклассников.

Судя по всему, Эдуард чувствовал надвигающуюся родительскую грозу и сделал остроумный ход. Он решил поступать в Морскую школу. Это несколько успокоило отца. Однако экзамен в Школу он благополучно провалил, и обучение проходило в реальных условиях — в декабре 1848 года в возрасте 16 лет и в ранге юнги он отплыл на учебном судне Гавр курсом на Рио-де-Жанейро. Эти мучения, длившиеся шесть месяцев, так и не сделали из него моряка, но открыли ему новые миры, экзотические страны и подарили новые впечатления. Позднее он скажет: «Я много узнал во время путешествия в Бразилию. Сколько ночей я провел, наблюдая на корабельном следе игру света и тени! Днем с верха палубы я не отрывал взгляда от линии горизонта. Вот что научило меня рисовать небо».

Его мастерские

После повторного провала экзамена в Морскую школу, даже отец смирился. В итоге было получено согласие на обучение в мастерской художника Тома Кутюра, который по тем временам считался очень либеральным. Хотя и там Мане вел себя вызывающе. «По понедельникам, — сообщал его биограф, — когда ставили модель для рисования, у Мане происходили стычки с натурщиками. Натурщики, по мнению студента, принимали слишком неестественные позы. Мане заставлял их быть естественными, а те в злобе кричали на 17-летнего задаваку». Так или иначе, главными университетами Эдуарда стали музеи, и, прежде всего, Лувр, где он бесконечно копировал самые разные картины итальянских мастеров.

Самоуверенность юного подмастерья, энергия и весе-

Он поддерживал среди друзей сказку, что в бразильских лесах змея укусила его в ногу во время его странствий

лый нрав сделали его популярным еще до того, как он создал какие-то работы. Вскоре он и его товарищ Баллеруа снимают собственную мастерскую. Наконец, свершилось: на Салоне (общественной выставке) в 1859 году Эдуард Мане представил свою первую картину. И тут же разразился первый в его жизни скандал. Картина называлась «Любитель абсента». Это был портрет пьяницы с бутылкой, которого все знали — его звали Колларде. Он напоминал испанские образы художника XVII века Диего Веласкеса, но в глазах современников служил иллюстрацией к поэмам Бодлера, пос-

Творческая личность

уб

вященным вину и гашишу, и воспевал опустившуюся богему. Однако выскочка себя показал, и уже следующие картины – на испанские мотивы – приносят ему признание и даже славу.

Парижский фронт

В начале 1860-х Мане в моде и ведет блестящую жизнь божественного денди. Он пишет светское общество, которое днями и вечерами собирается в саду Тюильри, запечатлевает на картинах своих друзей-поэтов и их раскованных спутниц. Именно в этот момент он обрел еще одну тему – светская жизнь вне формальностей. Картину, которую он выставил в 1883 году, сопровождал еще больший скандал, чем некогда написанного пьяницу. Картина сначала называлась «Купание». Она изображала двух молодых франтов, в полном облачении сидящих в тени деревьев, а рядом с ними двух обнаженных девушек. «Нельзя сказать, что вполне целомудренно посадить под деревом в окружении студентов в беретах и пальто девушку, одетую только тенью листвы», – писал один из критиков. И это был самый безобидный отзыв – другие называли картину пошлой, а девиц проститутками. Теперь это полотно носит название «Завтрак на траве» и считается одной из жемчужин Музея Орсе в Париже, и его сравнивают с лучшими картинами Тициана.

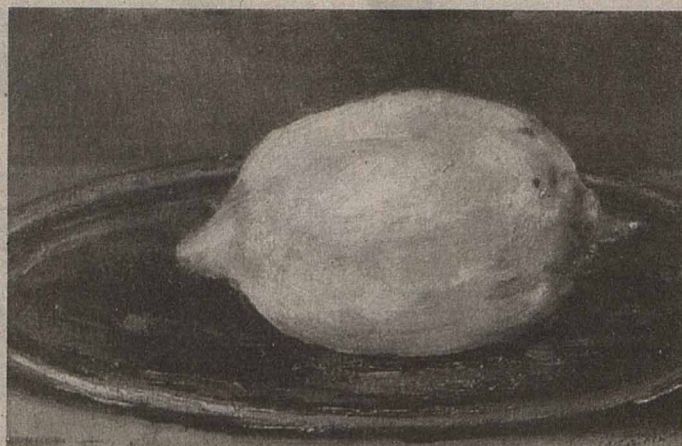
Но самые страшные столкновения Мане с критикой были еще впереди. И он, казалось, делал все возможное, чтобы эта битва состоялась. Камнем преткновения стала картина, законченная в том же 1865-м. Она называлась «Олимпия» и изображала обительницу гарема, чьи услуги оплачиваются по тарифу. Рядом с ней – чернокожая служанка и кошка, как символ похоти. «Олимпия шокирует, вызывает священный ужас и – торжествует, – записал свои впечатления поэт Валери. – Она скандальна и она идол, выражение през-

ренной тайны общества. Ее голова пуста: полоска черного бархата отделяет ее от основной части этого существа...» Конечно же, никому и в голову не пришло в тот момент сравнивать «Олимпию» со всеми Венерами и Афродитами, богинями любви. Некоторые из критиков обвинили его в пантеизме: «он уважает голову не больше, чем туфли». И в этом, кстати, были недалеки от истины: Мане пытался возродить на полотнах не только современность со всеми ее деталями, но и чистую живопись, когда тело и натюрморт одинаково достойны созерцания. После страшных скандалов и обвинений в пошлости, в 1890 году была организована подписка, чтобы выкупить «Олимпию» для государства. Ее торжественно повесили в Лувре в 1907 году.

Женщины: модели, жены и проститутки

Точно так же, как и с картинами, он был неординарен в выборе спутниц и подруг. С

17 лет он имел интимные отношения с девушкой старше себя на два года: Сюзанна Ленхов преподавала фортепьяно его младшим братьям. В 1852 она родила сына Леона-Эдуарда, и, глядя на ребенка, были все основания предполагать, что его отцом являлся Эдуард Мане, хотя он никогда не признавал его официально даже перед самыми близкими друзьями. Сюзанна не раз позировала ему для первых картин и в течение семи лет неотступно сопровождала, куда бы он ее не звал. Терпение Сюзанны было вознаграждено в 1863-м, когда их брак был уже официальным. Это, впрочем, никак не изменило привычки художника — он оставался страшным ловеласом. Сюзанна, в свою очередь, стала для него гарантом стабильности. Она с обожанием относилась к ужасному и очаровательному ребенку — своему мужу. Однажды он шел по пятам за красивой девушкой, тонкой и кокетливой. Вдруг его догнала жена и сказала с добродушным смехом: «На этот раз ты у меня попался!» «Смотри-ка, — ответил он, — вот странно! Я думал — это ты». Для того чтобы понять шутку, надо сказать, что мадам Мане была очень полной добродушной голландкой, не имевшей ничего общего с хрупкой парижанкой.

В жизни Мане была еще одна более-менее стабильная связь. Он встретил ее в простонародном квартале. Встречу описал современник: «В

начале улицы Гийо из сомнительного кабаре выходила женщина с гитарой, приподнимая платье. Он попросил прийти к нему позировать». Возможно, именно так состоялась встреча с его постоянной моделью для лучших картин (в том числе для Олимпии) Викториной Меран.

Мане и Моне

Русские зрители и читатели их постоянно путают: и все из-за одного звука в фамилии. Но спутать их не мудрено — они не только жили в одно время (хотя Мане был старше), но и были большими друзьями.

Для молодых художников 1860-х — Сезанна, Моне и Ренуара — Мане, который был старше их едва ли на десять лет, открыл им дорогу к новой манере письма. Их тогда называли реалистами, непокорными, натуралистами или «бандой Мане». Когда они откроют выставку своей группы в 1874 году, то назовут себя Независимыми. Но они известны, прежде всего, под именем импрессионистов.

Мане считал своего друга Клода Моне настоящим певцом воды и всячески с ним пытался соперничать на этом поприще. Но разница в живописной манере двух друзей была разительной — один любил пестроту городской жизни, ее гомон и краски (Моне), второй стремился к уединению и меланхолии (Мане). Но самое главное — в отличие от импрессионистов, Мане

никогда особенно не увлекался пейзажем и пытался добиться известности в официальной среде. Мане никогда не участвовал в выставках движения импрессионистов. Правда, он активно пропагандировал их работы и даже продавал в своей мастерской.

Конец отца импрессионистов

Тогда же, во времена взлета нового искусства, с Мане случились первые приступы паралича, ставшие для него фатальными. Художник Пьер Пренс вспоминал: «Он поддерживал среди друзей сказку, что в бразильских лесах змея укусила его в ногу во время его странствий, но эта сказка больше не имела успеха. Появившаяся атаксия (расстройство координации движений) была достаточно известного происхождения... (здесь скромный автор XIX века, возможно, намекает на сифилис). Он был слишком умен, чтобы верить словам утешения, слишком нервен и про-

ницателен, чтобы не страдать от предчувствия деградации, которой он так боялся. Но он продолжал принимать людей с улыбкой на устах. Не мог быть светским наполювину».

Мане умер в возрасте 51 года. Его карьера художника продолжалась не более двадцати лет, в течение которых его личное обаяние затмевало даже его творческие работы. Третьего мая 1883 года гроб несли Эмиль Золя, Теодор Дюрер, Клод Моне. Все старые друзья были здесь, весь богемный Монмартр, художники всех направлений. «Венки, цветы, много женщин...», — записал свое впечатление от похорон современник. Шум бульвара затих. Медленно приближалась слава. ■

**Нельзя сказать, что вполне
целомудренно посадить
под деревом в окружении
студентов в беретах и
пальто девушку, одетую
только тенью листьев**

